BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Эргашева Юлдуз Эркиновна

Магистрант Ташкентского государственного экономического университета

ergashovay94@gmail.com

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21891303

Аннотация: В статье исследованы теоретические и институциональные основы государственного управления привлечением прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Узбекистан. Проанализирована взаимосвязь между качеством инвестиционной среды, эффективностью государственного регулирования, конкурентной нейтральностью и результативностью иностранного капитала. Особое внимание уделено влиянию государственного присутствия в конкурентных секторах на решения иностранных инвесторов и условия их деятельности. Методологическую основу работы составили институциональный, сравнительный и структурно-функциональный методы анализа. Качество ПИИ оценивалось с позиции их потенциального вклада в повышение производительности, технологическое обновление, развитие человеческого капитала, расширение экспортных возможностей и формирование производственных связей с национальными предприятиями. Обоснована необходимость перехода от преимущественно количественной модели привлечения ПИИ к результативному государственному управлению, основанному на институциональной координации, дифференцированном инвестиционном стимулировании, обеспечении конкурентной нейтральности и мониторинге экономических результатов проектов. Определены основные направления совершенствования государственной инвестиционной политики Республики Узбекистан, ориентированные на повышение продуктивности иностранного капитала и его интеграцию в процессы структурной трансформации национальной экономики.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; государственное управление; инвестиционная политика; инвестиционная привлекательность; конкурентная нейтральность; институциональная среда; инвестиционное регулирование; технологический трансферт; производительность; структурная трансформация.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важным каналом международного движения капитала, обеспечивающим поступление в принимающую экономику финансовых ресурсов, технологий, управленческих компетенций и организационных практик. Однако увеличение объёма иностранного капитала само по себе не гарантирует устойчивого экономического эффекта. Его результативность определяется качеством институциональной среды, состоянием конкуренции, эффективностью государственного регулирования и способностью национальных предприятий воспринимать технологические и производственные эффекты деятельности иностранных инвесторов. OECD связывает качество ПИИ прежде всего с их воздействием на производительность, инновации, занятость и развитие человеческого капитала.

В условиях усиления глобальной конкуренции за качественный капитал государственная инвестиционная политика должна выходить за рамки количественного стимулирования притока средств. Предсказуемость регулирования, защита прав инвесторов, прозрачность административных процедур и равенство условий хозяйственной деятельности становятся ключевыми условиями результативного привлечения иностранного капитала. Для Узбекистана данная задача особенно актуальна в условиях структурной трансформации экономики и сокращения избыточного государственного присутствия. Несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы, сохраняются институциональные ограничения, связанные с конкурентной средой, регуляторными барьерами и координацией государственных институтов. Научная проблема заключается в недостаточной определённости механизмов, посредством которых государственное регулирование может преобразовать приток ПИИ в устойчивые производственные, технологические и структурные эффекты. В существующих исследованиях значительное внимание уделяется объёму и факторам привлечения иностранного капитала, тогда как взаимосвязь между государственным присутствием, конкурентной нейтральностью и качественными результатами ПИИ требует дальнейшего анализа. Научно обосновать направления совершенствования государственного управления привлечением ПИИ в экономику Республики Узбекистан с учётом институциональных условий, конкурентной среды и необходимости повышения экономической отдачи иностранного капитала.

Для достижения цели рассматриваются теоретические основы регулирования ПИИ, влияние государственного присутствия и конкурентной среды на инвестиционные процессы, результативность инвестиционных стимулов и критерии качества иностранного капитала. На этой основе обосновываются направления совершенствования государственной инвестиционной политики, ориентированные на повышение производительности, технологическое обновление и интеграцию ПИИ в процессы структурной трансформации экономики.

Прямые иностранные инвестиции в системе государственного экономического управления

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой не только трансграничное перемещение капитала, но и канал передачи технологий, управленческих компетенций, организационных практик и доступа к международным производственным цепочкам. Их экономическая значимость определяется не столько объёмом поступивших средств, сколько способностью принимающей экономики преобразовывать иностранный капитал в рост производительности, инновационную активность, качественную занятость и развитие национальных предприятий. В *FDI Qualities Policy Toolkit* OECD данные эффекты рассматриваются как основные измерения качества ПИИ. В этой связи государственное управление иностранными инвестициями должно включать обеспечение предсказуемого инвестиционного режима, защиту прав инвесторов, прозрачность регулирования и сопоставимость условий хозяйственной деятельности. Качество институциональной среды непосредственно связано с уровнем инвестиционного риска и влияет на решения инвесторов о размещении и расширении капитала.

Экономический эффект ПИИ может формироваться через положительные внешние эффекты, включая передачу технологий и управленческих практик, развитие локальных цепочек поставок, повышение требований к качеству продукции и интеграцию национальных производителей в международные цепочки создания стоимости. Однако возникновение таких эффектов не является автоматическим. Оно зависит от качества институтов, уровня человеческого капитала, технологической способности местных предприятий и характера государственной политики. Поэтому инвестиционные проекты целесообразно оценивать не только по объёму привлечённого капитала, но и по их потенциальному вкладу в технологическое обновление, производительность, экспорт, квалифицированную занятость и развитие связей с национальными предприятиями. Такой подход отражает переход от количественной оценки инвестиционных потоков к концепции качества ПИИ.

Инвестиционные стимулы в данной системе должны рассматриваться как инструмент достижения конкретных экономических целей. Налоговые и иные преференции обоснованы в тех случаях, когда создаваемый ими дополнительный эффект превышает связанные с поддержкой бюджетные и институциональные издержки. OECD рекомендует устанавливать для инвестиционных стимулов чёткие цели, обеспечивать их прозрачность и оценивать фактическую результативность. При этом государственное сопровождение не должно завершаться на этапе первоначального привлечения инвестора. Инвестиционная политика должна охватывать весь жизненный цикл проекта — от содействия входу на рынок и сокращения административных издержек до обеспечения регуляторной предсказуемости и последующей оценки экономических результатов. UNCTAD рассматривает инвестиционное содействие и упрощение процедур как инструменты снижения административных барьеров и повышения прозрачности взаимодействия государства с инвесторами.

Для Республики Узбекистан данные вопросы связаны с задачей повышения производительности и структурного качества экономического роста. Всемирный банк в *Uzbekistan Country Economic Memorandum 2025* отмечает необходимость повышения совокупной факторной производительности, устранения регуляторных ограничений, рыночных искажений и технологических барьеров. В таких условиях стратегическое значение ПИИ определяется их способностью участвовать в технологическом и производственном обновлении экономики, а не только увеличивать объём внешнего финансирования.

Государственное присутствие и конкурентная нейтральность в системе привлечения пии

Одним из ключевых институциональных факторов результативности привлечения ПИИ является характер конкурентной среды. Для долгосрочного инвестора важна не только формальная открытость рынка, но и сопоставимость условий деятельности различных хозяйствующих субъектов. При наличии преимуществ для государственных предприятий инвестиционный риск возрастает, поскольку результаты проекта начинают зависеть не только от его экономической эффективности, но и от положения конкурентов в институциональной системе. Проблема имеет непосредственное значение для Узбекистана. Согласно *Uzbekistan Country Economic Memorandum 2025*, в 2020 году в стране действовало

более 2 000 государственных предприятий, совокупная выручка которых составляла около 32% ВВП. Примерно четыре пятых из них функционировали в секторах, где потенциально возможно более эффективное участие частного бизнеса. Эти показатели характеризуют не только масштаб государственного сектора, но и его влияние на структуру конкурентных рынков.

Экономические последствия государственного присутствия определяются условиями доступа предприятий к ресурсам и рынкам. Льготное финансирование, преимущественный доступ к инфраструктуре или государственным закупкам, административные преимущества и особый регуляторный режим способны формировать асимметрию конкуренции. В результате формальная возможность входа иностранного инвестора на рынок не всегда означает наличие равных условий для ведения деятельности. Принцип конкурентной нейтральности предполагает сопоставимые условия для государственных и частных предприятий независимо от формы собственности. Для иностранных инвесторов это снижает институциональную неопределённость и позволяет оценивать перспективность проекта прежде всего по его экономическим характеристикам.

Отдельного внимания требует разграничение функций государства как собственника и регулятора. Их совмещение способно создавать конфликт интересов, при котором государственный орган одновременно устанавливает правила рынка и представляет коммерческие интересы предприятия, действующего в данном секторе. Разделение соответствующих функций повышает прозрачность регулирования и снижает вероятность решений, искажающих конкурентные условия. В этом контексте приватизацию следует рассматривать не только как изменение формы собственности, но и как возможный инструмент структурной перестройки рынка. Передача государственного актива частному собственнику сама по себе не гарантирует повышения эффективности, если сохраняются барьеры входа, привилегированный доступ к ресурсам или недостаточная независимость регулирования. Для Узбекистана обеспечение конкурентной нейтральности связано с реформированием государственных предприятий, расширением возможностей частного сектора и устранением рыночных преимуществ, не обусловленных экономической эффективностью. Равные условия конкуренции важны и после входа иностранного инвестора на рынок. Возможность взаимодействия с национальными поставщиками и конкуренции на основе производительности создаёт предпосылки для передачи технологий, управленческих практик и стандартов качества. В частности, связи между ПИИ и малыми и средними предприятиями могут способствовать распространению знаний и интеграции местного бизнеса в международные цепочки создания стоимости.

Таким образом, сокращение неэффективного государственного присутствия и обеспечение конкурентной нейтральности выступают взаимосвязанными условиями привлечения качественных ПИИ. Для государства принципиально важно обеспечить не только юридический доступ иностранного капитала, но и такие правила функционирования рынка, при которых результативность инвестиционного проекта определяется его производственными, технологическими и управленческими преимуществами.

Совершенствование государственного управления привлечением пии

Совершенствование государственного управления ПИИ предполагает переход от оценки инвестиционной политики по объёму привлечённого капитала к измерению её экономической результативности. Для Узбекистана такой подход связан с необходимостью повышения совокупной факторной производительности и устранения регуляторных, рыночных и технологических ограничений. ПИИ целесообразно интегрировать в промышленную, инновационную и экспортную политику, связывая государственную поддержку с ожидаемым вкладом проектов в структурную модернизацию экономики. Экономическая целесообразность инвестиционных стимулов должна определяться их дополнительным эффектом. Налоговые и таможенные преференции не обеспечивают автоматического повышения эффективности иностранного капитала; их применение оправдано при наличии измеримого результата — дополнительных инвестиций, технологического обновления, создания качественной занятости, расширения экспорта или развития локальных производственных связей. В связи с этим государственная поддержка должна сопровождаться регулярной оценкой фактических результатов и возможностью корректировки предоставляемых преимуществ.

Важным направлением является управление проектом на протяжении всего жизненного цикла. Государственное сопровождение должно включать содействие входу инвестора на рынок, сокращение административных барьеров, обеспечение регуляторной предсказуемости и последующий мониторинг результатов. Такой механизм позволяет перейти от разового привлечения капитала к системному взаимодействию государства с инвестором. Одновременно он создаёт основу для оценки того, насколько предоставленные преимущества соответствуют фактическому экономическому эффекту проекта. Качественная отдача ПИИ во многом зависит от способности национальных предприятий воспринимать технологии и управленческие практики иностранных компаний. Поэтому инвестиционная политика должна дополняться мерами по повышению технологической и производственной готовности местного бизнеса. При оценке проектов целесообразно учитывать технологическую сложность производства, влияние на производительность, экспортный потенциал, создание квалифицированной занятости, развитие локальных поставщиков и возможность дальнейшего расширения деятельности. Такая система позволяет сопоставлять государственную поддержку с фактическими результатами инвестиционных проектов. Необходимым условием реализации данного подхода является межведомственная координация. ПИИ затрагивают налоговое, таможенное, земельное, инфраструктурное, трудовое, экологическое и внешнеторговое регулирование, поэтому несогласованность решений государственных органов способна увеличивать институциональные издержки инвестора даже при наличии благоприятной нормативной базы. Эффективное управление требует согласованного принятия решений, обмена информацией между ответственными ведомствами и единого подхода к сопровождению инвестиционных проектов.

В конечном счёте результативность государственного управления ПИИ определяется не величиной привлечённого капитала, а способностью институциональной системы обеспечивать его продуктивное использование. В этом контексте иностранные инвестиции следует рассматривать как инструмент технологического обновления, развития национальных предприятий и структурной трансформации экономики. Такой подход

позволяет связать инвестиционную политику с долгосрочным повышением производительности и конкурентоспособности страны.

Анализ показал, что результативность инвестиционной политики определяется взаимосвязанностью нескольких условий: предсказуемостью регулирования, защитой прав инвесторов, конкурентной нейтральностью, качеством государственных институтов и согласованностью инвестиционной, промышленной и инновационной политики. OECD отмечает, что институциональная и регуляторная среда во многом определяет способность ПИИ формировать прирост производительности и инновационные эффекты. Для Узбекистана значимым ограничением остаётся государственное присутствие в конкурентных секторах. В связи с этим повышение инвестиционной привлекательности предполагает не столько расширение преференций, сколько обеспечение равных условий хозяйствования, повышение эффективности государственных предприятий и развитие частного сектора. Устранение рыночных и регуляторных искажений, повышение совокупной факторной производительности и усиление конкуренции формируют необходимые предпосылки для повышения качества инвестиционного процесса.

Стратегическая задача государственной инвестиционной политики Республики Узбекистан заключается в формировании институциональной среды, в которой иностранный капитал дополняет внутренние источники развития посредством передачи технологий и знаний, расширения производственных связей и доступа к международным рынкам. При таком подходе ПИИ могут выступать не только источником внешнего финансирования, но и инструментом технологического обновления, структурной трансформации и долгосрочного повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Азиатский банк развития. *Uzbekistan: Country Partnership Strategy* 2024–2028. — Manila: Asian Development Bank, 2024.
2. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. *The Number of Enterprises with Foreign Capital in Uzbekistan Has Exceeded 18 Thousand*. — Ташкент, 2026.
3. OECD. *FDI Qualities Policy Toolkit*. — Paris: OECD Publishing, 2022.
4. OECD. *OECD Investment Policy Reviews: Uzbekistan* 2022.
5. OECD. *Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan*. — Paris: OECD Publishing, 2025.
6. UNCTAD. *World Investment Report 2025: International Investment in the Digital Economy*. — Geneva: United Nations, 2025.
7. World Bank. *Uzbekistan Country Economic Memorandum: Fostering Private Sector-Led Growth and Global Integration*. — Washington, DC: World Bank, 2025.
8. Республика Узбекистан. *Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»*. — Ташкент, 2019.
9. Республика Узбекистан. *Стратегия «Узбекистан — 2030»*. — Ташкент, 2023.